

На правах рукописи

ЗАКОРКО Светлана Валерьевна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА
ПРИ ЛИЧНОСТНЫХ РАЗЛИЧИЯХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Уфа – 2009

Работа выполнена на кафедре языковой коммуникации и психолингвистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Иванова Светлана Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Касаткина Татьяна Юрьевна

Ведущая организация Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится «09» октября 2009 года в 10 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 212.013.12 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19, факультет романо-германской филологии, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «04» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Чанышева З.З.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сегодня установленным является факт развития значения слова в индивидуальном сознании. Этот процесс является непрерывным и не прекращается на протяжении всей жизни человека. В рамках психолингвистического подхода динамические аспекты семантики рассматриваются в совокупности с процессами и продуктами, связанными со становлением значения слова у индивида.

Данная диссертационная работа посвящена изучению особенностей функционирования значения слова в условиях интро- и экстравертизма. Предлагаемые в работе модели, учитывающие специфику семантики при личностных различиях, интегрируют основные гипотезы семантического развития, объяснительный потенциал которых позволяет интерпретировать полученные результаты на качественно новом уровне.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена обращением к одной из ключевых проблем современного языкознания – проблеме формирования и функционирования языкового сознания человека. Изучение семантической составляющей данной проблемы позволяет выявлять универсальные и специфические особенности процесса семантического развития, что делает возможным моделирование семантических процессов при личностных различиях.

Объектом исследования являются процессы функционирования семантики слова при личностных различиях; **предметом** – вербальные реакции, полученные в ходе психолингвистического эксперимента от испытуемых разных психологических типов.

Целью работы является изучение особенностей функционирования значения слова у интро- и экстравертов, позволяющих судить о процессах семантической динамики в индивидуальном сознании и моделировать эти процессы на основе анализа экспериментальных данных. Для достижения цели было необходимо решить ряд **задач**:

- 1) обобщить имеющийся теоретический и экспериментальный материал по данной проблематике; сформулировать рабочую гипотезу исследования;
- 2) составить список исходных слов для проведения свободного ассоциативного эксперимента с интро- и экстравертами;
- 3) провести количественный и качественный анализ материалов экспериментов и выявить особенности функционирования семантики слова при личностных различиях;
- 4) описать и сопоставить основные подгруппы реакций, полученных от испытуемых разных психотипов;
- 5) выявить стратегии и опоры идентификации слова интро- и экстравертами;
- 6) осуществить экспериментальную проверку рабочей гипотезы и построить модель семантического развития в индивидуальном сознании интро- и экстравертов; обозначить перспективы дальнейшего исследования.

Теоретическим основанием диссертационного исследования послужили труды Л.С.Выготского, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, И.Н.Горелова,

Ю.С.Степанова, М.А.Холодной, А.А.Леонтьева, А.Р.Лурия, Н.И.Жинкина, А.И.Новикова, Ю.Н.Караулова, А.А.Залевской, Н.В.Уфимцевой, И.А.Стернина, Т.М.Рогожниковой, Н.О.Золотовой, А.П.Бабушкина, А.Вежбицкой, Е.Ю.Мягковой, А.П.Журавлева, С.Г.Воркачева, Р.Л.Солсо, Е.Clark, G.Fauconnier and M.Turner, Ch.Osgood, H.Ruthrof. Значительное влияние на формирование авторской позиции оказали работы Л.А.Азнабаевой, С.В.Ивановой, З.З.Чанышевой, Л.М.Васильева, Т.М.Гарипова, Р.М.Гайсиной.

В основу исследования положена концепция слова в лексиконе человека и теория индивидуального знания, созданные А.А.Залевской, концепция функционирования многозначного слова в идиолексиконе и интегративная модель семантического развития, разработанные Т.М.Рогожниковой. В рамках названных теорий слово трактуется как средство доступа к единой перцептивно-когнитивно-аффективной информационной базе человека, формирующейся по законам психической деятельности, но под контролем выработанных систем норм и оценок.

В ходе анализа теоретического материала была сформулирована **рабочая гипотеза**, согласно которой у интровертов и экстравертов имеются существенные различия в протекании основных процессов семантического развития – генерализации и дифференциации, обусловленные личностными установками и требующие детального анализа и интерпретации. Проводившиеся ранее исследования динамических аспектов семантики не учитывали указанные параметры, и все имеющиеся модели развития значения слова основываются на экспериментальных данных, полученных от испытуемых разных психотипов без их дифференциации.

Материалом для исследования послужили данные свободных ассоциативных экспериментов, проведенных со студентами 1-3 курсов разных специальностей Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ) г. Уфы. В эксперименте приняли участие 200 испытуемых – 100 экстравертов и 100 интровертов (по 50 мужчин и 50 женщин). В ходе эксперимента было получено 4400 ассоциативных реакций, полученных на 22 слова-стимула. Экспериментальный список состоял из трех групп слов-стимулов. Первую группу составили полисемантические существительные, принадлежащие к ядру лексикона носителя русского языка: ЖИЗНЬ, ВОДА, ДЕНЬГИ, ЧЕЛОВЕК, СЧАСТЬЕ, КИНО; вторую – некоторые технические термины специальности ДВС (Двигатели внутреннего сгорания): ПАРОНИТ, ТРАВЕРСА, ДЕФЛЕКТОР, ПИТТИНГ, ЮЗ, БАББИТ, ЗОЛЬНОСТЬ, РОЯЛТИ, ТЕМПЛЕТ, ЭМУЛЯЦИЯ, МЕСДОЗА; в третью группу вошли псевдослова, заимствованные из сказок Л.С.Петрушевской: КАЙОДЛА, ЛЯПУПА, КАЛУША, БУТЯВКА, ПЕРЕБИРЮШКА.

В качестве **методов** исследования были выбраны психолингвистический эксперимент (свободный ассоциативный эксперимент); наблюдение; постэкспериментальный опрос; пилотажный эксперимент; описательно-сопоставительный метод; количественный анализ. Для определения профиля предпочтений в качестве инструмента исследования был использован опросник Майерс-Бриггс (МВТИ – Myers Briggs Type Indicator).

На защиту выносятся *следующие положения*:

1. Функционирование семантики слова у интро- и экстравертов имеет ряд универсальных и специфических особенностей. Установлено, что процесс ассоциирования при личностных различиях может быть представлен как совокупность разнонаправленных стратегий реагирования, векторы которых приводят к выделению двух основных направлений: *семантического* и *формального*.
2. Обнаружены существенные различия в протекании основных процессов семантического развития – генерализации и дифференциации, обусловленные разными личностными установками.
3. Доминирование той или иной стратегии реагирования зависит от природы предъявляемых стимулов, запускающих процесс ассоциирования:

А) поиск слов в памяти у интро- и экстравертов на материале полисемантических слов происходит в большинстве случаев по линии смысловых признаков. Обращение к единицам поверхностного яруса форм слов является сопутствующим. Выделены следующие основные стратегии идентификации: *стратегия слова как уяснение его значения для самого себя; стратегия категоризации; стратегия с опорой на конкретную понятийную систему; стратегия с опорой на абстрактную понятийную систему; стратегия с опорой на эмоционально-оценочные переживания; определительно-характеризующая стратегия; дефиниционная стратегия; тематическая стратегия*. Смысловые ответы интро- и экстравертов составили следующие подгруппы реакций: *синонимичные/антонимичные; конкретные; абстрактные; оценочно-признаковые; реакции-развертывания; реакции-прототипы; реакции-пояснения*. Среди формальных ассоциаций выделены следующие подгруппы: *словообразовательные реакции; автоматические реакции; эхολалические реакции*.

Б) при анализе слов-терминов было выявлено, что поиск слов в памяти идет по линии смысловых и формальных признаков одновременно, но с доминированием последних. Анализ терминов позволил выделить следующие стратегии идентификации стимулов: *функциональная стратегия; стратегия по сходству звукобуквенного комплекса; стратегия с опорой на «промежуточное звено»; стратегия с опорой на эмоционально-оценочные переживания; дефиниционная стратегия*. Стратегия идентификации слова по сходству звукобуквенного комплекса оказалась основной для всех групп респондентов. Смысловые ответы интро- и экстравертов на материале слов-терминов составили следующие подгруппы реакций: *функциональные; ситуационные; реакции-пояснения*. Среди формальных реакций были выявлены следующие: *словообразовательные; вопросительные; фонетические; эхολалические; нулевые*.

В) анализ псевдослов выявил процесс идентификации по линии формальных признаков. Установлены следующие стратегии идентификации: *стратегия с опорой на звукобуквенный комплекс; стратегия с опорой на фонетический образ стимула как промежуточный элемент ассоциативного процесса; стратегия с опорой на морфологические компоненты слова;*

стратегия с опорой на морфологический компонент слова как промежуточный элемент ассоциативного процесса; стратегия с опорой на лексико-грамматический класс и грамматическую форму псевдослова; дефиниционная стратегия; стратегия с опорой на эмоционально-оценочные переживания. К числу основных подгрупп формальных реакций относятся: *словообразовательные; фонетические; персеверации от раздражителя.*

4. Специфика моделей функционирования семантики слова в условиях интро- и экстравертизма определяется разницей в протекании двух основных процессов развития значения слова: а) для интровертов характерна углубленная дифференциация предметов и явлений действительности; б) экстравертов характеризует доминирование процесса генерализации.

Графическое представление вариантов моделей в основных направлениях развития совпадает с предложенной Т.М.Рогожниковой [1986, 2000] спиралевидной моделью развития значения полисемантического слова у испытуемых разных возрастов, выявляя объективную пригодность модели и для характеристики языкового поведения взрослых респондентов, имеющих разные личностные установки. Отличие модели функционирования семантики слова у индивидов экстравертированного типа связано с выделением и обобщением наиболее существенного, отказом от деталей, высоким уровнем стереотипности, что позволяет «вытянуть» спираль вертикально (вертикальный вектор) и увеличить количество витков, уменьшив диаметры каждого витка. Явно выраженная тенденция к дифференциации предметов и явлений, большое количество единичных и разных реакций у интровертов увеличивает диаметр витков спирали (горизонтальный вектор) и уменьшает количество витков спирали по сравнению с экстравертами.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором 1) впервые предпринята попытка комплексного изучения особенностей функционирования значения слова в индивидуальном сознании интро- и экстравертов; 2) выявлены основные закономерности и особенности идентификации интро- и экстраиспытуемыми полисемантических стимулов, исходных терминов и псевдослов; 3) впервые на материале личностных различий апробирована методика создания «идеальной» экспериментальной ситуации для расширения и сужения ассоциативного процесса до уровней, позволяющих эксплицировать стратегии реагирования; 4) предложена модифицированная модель функционирования семантики слова у интро- и экстравертированных типов индивидов – вариант спиралевидного изображения, ставший логическим продолжением уже существующей модели семантического развития.

Теоретическая значимость диссертации основывается на рассмотрении специфики и закономерностей путей развития значения слова в рамках интегративного подхода; на описании универсальных и специфических особенностей семантического развития интро- и экстравертов; на признании факта влияния предшествующего опыта индивида на установление связи между словоформой и хранящейся в памяти информации при идентификации исходного слова. Данное исследование вносит определенный вклад в развитие психолингвистической теории слова. Результаты работы расширяют

существующее в теории ассоциативно-вербальной сети представление о многообразии и многоуровневости задействованных в этой сети ассоциативных процессов.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения при решении целого ряда лингвистических и психолингвистических задач. Полученные результаты будут способствовать обнаружению универсальных механизмов, лежащих в основе использования индивидом языковых единиц и увязываемых с ними структур знания. Основные выводы и результаты найдут свое применение при чтении курсов общего языкознания и спецкурсов по проблемам психолингвистики и когнитивной лингвистики.

Апробация результатов: научные и практические результаты были представлены в виде докладов и сообщений на симпозиумах, научных, научно-методических конференциях разного уровня: международных – XVI симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации, Москва: РАН, 2009; IV «Березинские чтения», Москва: МГЛУ, 2008; Уфа: УГАТУ, 2008; всероссийских и региональных – Москва-Ульяновск, 2008; УГАТУ, 2006, 2007; межвузовских – Уфа: УГАТУ. Новизна и уровень результатов исследования подтверждены дипломами участия во Всероссийской молодежной научной конференции «Мавлютовские чтения» (2007, 2008 гг.).

Результаты исследования были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК (журнал «Искусство и образование» 2008, Вестник Челябинского государственного университета 2009, Вестник Нижегородского университета 2009). Основные результаты работы отражены в 18-ти публикациях.

Работа обсуждалась на заседании кафедры языковой коммуникации и психолингвистики УГАТУ (май, 2009).

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и основные задачи работы, раскрывается научная новизна, практическая и теоретическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы изучения значения слова» анализируются точки зрения различных авторов, исследующих психологическую структуру значения слова (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.А.Леонтьев, А.Р.Лурия, Н.И.Жинкин, А.А.Залевская, Ю.Н.Караулов, С.Л.Рубинштейн, Н.В.Уфимцева, И.А.Стернин, В.Ф.Петренко, В.П.Зинченко, Ю.С.Степанов).

К установленным фактам относится сложная структура психологического значения как формы обобщения, которая формируется при участии всех психофизиологических функций и процессов анализа, синтеза, классификации и сравнения. Такое значение как психический феномен, как единица сознания

отдельного человека может существовать в индивидуальном сознании в виде различных по сложности и форме ментальных репрезентаций, в которые включены разнообразные смысловые компоненты.

При изучении семантической динамики значение слова рассматривалось как феномен мышления, как внутренняя сторона слова, что в отличие от внешней стороны не поддается вербальному наблюдению, но может дать возможность для разрешения проблемы соотношения речи и мышления (Л.С.Выготский); значение слова есть то, что открывается в предмете или явлении объективно – в системе объективных связей, отношений, взаимодействий. Кроме того, оно – то обобщение действительности, которое кристаллизовано, фиксировано в чувственном носителе его – обычно в слове или в словосочетании (А.Н.Леонтьев); значение слова – способность анализировать предмет, выделять в нем существенные свойства и относить его к определенным категориям. Каждое слово имеет сложное значение, составленное как из наглядно-образных, так и из отвлеченных и обобщающих компонентов, и именно это позволяет человеку, пользующемуся словами, выбирать одно из возможных значений и в одних случаях употреблять данное слово в его конкретном, образном, а в других случаях употреблять и в обобщенном смысле (А.Р.Лурия).

Слово на различных ступенях развития не только меняет свою структуру, но начинает опираться на новые соотношения психологических процессов.

Значение и смысл слова тесно связаны между собой. Значение может быть выражено только через смысл, поскольку человек каждый раз выбирает необходимое для каждой конкретной ситуации значение слова. В то же время предпосылкой взаимопонимания людей в процессе речевого общения является именно значение слова, поскольку именно оно является обобщенным и объективным отражением предметного содержания явлений, зафиксировано в системе языка и благодаря этому приобретает устойчивость.

В рамках Тверской психолингвистической школы слово трактуется как *средство доступа к единой информационной базе человека* – его памяти, где хранятся *совокупные продукты переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта* взаимодействия человека с окружающим его миром. Разработанная А.А.Залевской концепция продолжает развиваться в исследованиях Н.О.Золотовой, И.Л.Медведевой, Е.Ю.Мягковой, Т.М.Рогожниковой, Т.Г.Родионовой, Т.Ю.Сазоновой, Н.В.Дмитрюк, Е.Н.Колодкиной, С.И.Тогоевой, Л.В.Барсук, С.Г.Абабковой, Л.В.Газизовой, Р.Н.Гариповой, Т.Ю.Касаткиной, Н.М.Ткаченко и др.

В основе этой теории лежит понимание речевой организации как явления психофизиологического, требующего описания его специфики с привлечением данных из области физиологии и психологии памяти, речи и мышления, а ментального лексикона как функциональной системы, самоорганизующейся в процессе переработки и упорядочения речевого опыта. Таким образом, лексикон трактуется как «лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом» [Залевская 1999], то есть он должен пониматься не как

пассивное хранилище сведений о языке, но как самоорганизующаяся система, функционирующая в результате взаимодействия между разноуровневыми процессами переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктами, поскольку новое в речевом опыте, не входящее в рамки системы, перестраивает ее, а каждое очередное состояние становится основанием для сравнения при последующей переработке опыта.

К числу основных проблем, связанных с организацией лексикона, можно отнести проблему характера установленных связей между элементами поверхностного и глубинного уровней, причем любая словоформа может соотноситься с целым рядом единиц последнего. Слово включается в многомерную систему связей, что потенциально составляет основу для считывания информации. Функционируя, слово выполняет роль, сравнимую с ролью лазерного луча при считывании информации (метафора, предложенная А.А.Залевской), тем самым открывая человеку определенный условно-дискретный фрагмент континуальной и многомерной индивидуальной картины мира во всем богатстве связей и отношений, полнота которых обеспечивается в разной мере осознаваемой опорой на прямые и/или опосредованные выводные знания и переживания разных видов [Залевская 1999].

Подробно излагаемая в настоящей главе гипотеза параллельного хранения и учета индивидом всего многообразия увязываемой со словом информации называется автором голографической. Гипотеза во многом успешно объясняет процессы восприятия и идентификации изолированного слова вне контекста и ситуации. В данном случае предшествующий опыт носителя языка определяет определенный ракурс в установлении связи между слышимой (читаемой) словоформой и хранимой в памяти информацией. Выявление отдельных паттернов этой информации предполагает актуализацию релевантных знаний о структуре и об отдельных свойствах идентифицируемых посредством слова объектов окружающего мира и о существующих между ними связях и отношениях, равно как и о чисто языковых параметрах воспринимаемого слова, о его типовых контекстах и об эмоциональных состояниях, связанных с этим словом и с обозначаемым им объектом в прошлом опыте человека, что позволяет в некоторой мере судить о включенности слова как двуплановой единицы лексикона в систему связей [Залевская 2005].

Ядро составляет основу лексикона, единицы которого обладают большой активностью и характеризуются одновременным вхождением во множество ассоциативных полей других единиц, заполняющих все остальное пространство ментального лексикона. Этот факт отражает способность единиц ядра лексикона выступать в качестве оптимальных средств кодирования ситуаций, связанных с прошлым опытом человека и служащих опорами для получения новых выводных знаний, облегчающих процессы понимания [Золотова 2005]. Исходя из вышеуказанного, можно предположить, что данные единицы могут послужить основой для идентификации как знакомого испытуемым слова, так и абсолютно нового незнакомого слова, поскольку ядро лексикона составляют слова с высокой степенью конкретности и образности своих значений.

При исследовании психологической структуры слова особое внимание уделяется моделированию процессов идентификации слова человеком (см. работы [Барсук 1991, 1996, 1999; Родионова 1994; Сазонова 1992, 1993, 1994, 1999, 2000; Тогоева 1989, 1994, 2000; Газизова 2006; Касаткина 2007; Ткаченко 2007]). Идентификация слова имеет стратегическую природу, поскольку любая комплексная обработка информации представляет собой стратегический процесс. В основе современных моделей идентификации речевого сообщения лежит предположение о том, что индивид оперирует стратегиями, позволяющими распознавать слова в рамках ментального лексикона. Под стратегией реагирования в данном исследовании понимается некоторый способ приобретения, сохранения и использования информации, служащий достижению определенных целей в том смысле, что он должен привести к определенным результатам [Залевская 1999].

Существуют различные подходы к развитию значения слова у детей и взрослых. Обобщив многочисленные публикации по этой проблематике, Т.М.Рогожникова выделила следующие основные гипотезы семантического развития в условиях нормы: генерализации, дифференциации, параллельно идущих процессов генерализации и дифференциации, характеризующее-определяющего сдвига, прототипов. Автор предложила интегративную спиралевидную модель, согласно которой развитие значения слова представляет собой постепенное восхождение по спирали с увеличивающимися диаметрами витков [Рогожникова 1986, 2000].

Настоящая работа стала составной частью широкомасштабного проекта исследования семантического развития слова, в котором представлены результаты, полученные в условиях нормы (Т.М.Рогожникова, Т.Ю.Касаткина, Н.М.Ткаченко), патологии (Р.Н.Гарипова), одаренности (С.Г.Абабкова), учитывающие специфические условия билингвизма/полилингвизма Республики Башкортостан, а также изыскания, выполненные на материале разносистемных языков (Э.А.Салихова, Л.В.Газизова).

Природа значения и характер его понимания во многом зависят от личностных характеристик понимающего субъекта. Исследование свойств языка выдвигает в центр внимания проблему человеческого фактора. Вслед за Ю.Н.Карауловым языковая личность в работе понимается как совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений, различающихся степенью и глубиной отражения действительности, определенной целенаправленностью [Караулов 1987]. В функциональном смысле теория личности имеет две особенности: она объясняет и предсказывает поведение. Теория личности представляет поведение как определенным образом организованную систему, благодаря чему оно становится понятным. Введение понятия личности в лингвистику подразумевает возможность говорить о том, что язык принадлежит главным образом личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль в коммуникативной деятельности.

Проблема личностных различий рассматривается в трудах К.Г.Юнга, Э.Кречмера, К.Леонгарда, И.П.Павлова, Ю.А.Сорокина, Д.Н.Узнадзе, Г.И.Богина, В.В.Зеленской, Ю.Н.Караулова, А.А.Леонтьева, Г.Айзенка,

А.Аугустинавичюте, О.Н.Мальцевой. Но при анализе имеющейся литературы работ, в которых изучалась бы семантическая динамика при личностных различиях, обнаружено не было. В этом смысле представленное исследование может быть названо пионерским. Введение параметра личностных различий в изучение семантики слова позволило выявить специфику развития значения слова у индивидов интровертированного и экстравертированного типов.

Таким образом, современный психолингвистический подход к значению слова позволяет трактовать семантическое развитие как одно из образующих индивидуального сознания человека. При понимании значения слова как достояния индивида слово трактуется как единица ментального (внутреннего) лексикона человека и средство доступа к единой информационной базе человека как сложный продукт перцептивно-когнитивно-аффективной переработки индивидом его многогранного опыта познания и общения.

На основании проведенного теоретического анализа была сформулирована *рабочая гипотеза*, согласно которой в протекании основных процессов семантического развития (генерализации и дифференциации) имеются существенные различия, обусловленные различными личностными установками и требующие детального анализа и интерпретации.

Во второй главе «Вопросы организации и проведения экспериментального исследования» описываются методы и приемы исследования, процедура отбора слов-стимулов для проведения ассоциативных экспериментов; определяется методика анализа данных.

Экспериментальное исследование состояло из двух этапов. В задачи первого этапа входило определение профиля предпочтений испытуемых (ии.). В качестве инструмента исследования был выбран опросник МВТИ. Данный опросник разработан на основе идей К.Г.Юнга, который предложил различать две основные установки человека: на внешний мир, мир окружающих вещей – экстраверсию и на внутренний мир собственных мыслей, переживаний, представлений – интроверсию. Отметим, что в своих работах К.Г.Юнг обращает внимание на то, что ни один человек не является только экстравертом или только интровертом, но сочетает в себе обе возможные установки. В данной работе выявлялись доминантные установки ии. Обработка результатов первого этапа эксперимента представляла собой подсчет баллов для обоих полюсов каждой из шкал. Респондент, у которого, например, сумма баллов по параметру «Экстраверт» выше, чем по параметру «Интроверт», классифицировался как экстраверт. Респондент, у которого сумма баллов по интровертизму выше, чем по экстравертизму, классифицировался как интроверт.

Следующим этапом в исследовании было проведение свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), который был выбран в качестве основного метода исследования. Выбор слов-стимулов стал важной составляющей при создании «идеальной» экспериментальной ситуации для расширения и сужения ассоциативного процесса до уровней, позволяющих эксплицировать стратегии реагирования. Первую группу составили полисемантические слова, принадлежащие к ядру лексикона носителя языка,

ранее использованные другими авторами в различных АЭ. Во вторую группу вошли некоторые технические термины специальности ДВС (Двигатели внутреннего сгорания). Большая часть ии. не владела данной терминосистемой, несмотря на то, что респонденты являлись студентами технического вуза. В третью группу были включены псевдослова из книги Л.С.Петрушевской [Петрушевская 2004].

Обращение к новому слову как к экспериментальному материалу было вызвано предположением, что процесс идентификации таких слов будет замедляться, что позволит тем самым эксплицировать отдельные этапы этого процесса [Сазонова 1998; Ткаченко 2007]. Под новыми словами имеются в виду слова, ранее не встречавшиеся человеку в его речевой практике. Выбор терминов узкой специальности и псевдослов позволил обеспечить условие, при котором данные стимулы (S) окажутся новыми для большинства ии. Термины и псевдослова, предъявлявшиеся в качестве S в эксперименте, можно классифицировать как низкочастотные и принадлежащие к периферии ментального лексикона, при этом частота слова интерпретируется как степень его встречаемости.

Таким образом, первая группа слов-стимулов была знакома ии., вторая и третья группы слов стали новыми.

Анализ материала состоял из нескольких этапов. *Количественный* анализ основывался на определении числового и процентного отношения суммарного показателя ассоциатов определенной группы к общему числу реакций (R). *Качественная* интерпретация результатов АЭ предполагала анализ ассоциативных связей между R и S с целью выявления универсальных и специфичных направлений ассоциативного процесса, тенденций ассоциативного поведения носителей языка.

В основу процедуры группировки ассоциаций лег принцип анализа материалов АЭ, разработанный А.А.Залевской и модифицированный Т.М.Рогожниковой, который основывается на группировке ассоциативных ответов по общности основания для их связи с исходным словом.

Третья глава «Количественный анализ и качественная интерпретация экспериментальных данных» посвящена количественному и качественному анализу экспериментального материала. В числе количественных показателей учитывались следующие: уровень стереотипности R, количество единичных и разных R, количество синтагматических и парадигматических R. Качественная интерпретация данных включала в себя анализ внутреннего содержания ассоциативного поля (АП), актуальность лексико-семантических вариантов (ЛСВ) полисемантического слова для каждой исследуемой группы, выявление способов и опор, используемых интро- и экстравертами при идентификации слова. В главе приведены варианты моделей семантического развития в условиях интро- и экстравертизма.

Уровень стереотипности R является одним из важных показателей особенностей вербального поведения ии. Полученные данные по материалам проведенного эксперимента позволяют предположить, что R экстравертов характеризуются более высоким уровнем стереотипности, чем интровертов.

Интроверты склонны давать больше единичных и разных ответов, чем экстраверты. Уровень стереотипности ассоциативных R у мужчин обеих экспериментальных групп на исходные слова выше, чем у женщин. Женские R менее стереотипны, более разнообразны, чем мужские. Данное заключение согласуется с результатами некоторых исследований в этой области [Горошко 2003].

Анализ парадигматических и синтагматических R показал, что экстраверты и интроверты склонны давать больше парадигматических R. Наблюдается незначительная разница в количественных показателях. Женщины обеих групп дали больше многословных ответов в виде словосочетаний и предложений, чем мужчины.

Качественный анализ полисемантических S выявил, что формальные признаки занимают незначительную часть от общего объема R (16,8%). Основная масса экспериментального материала свидетельствует об идентификации слова с осознанием его значения.

Формальные R были сгруппированы следующим образом:

Словообразовательные реакции; автоматические реакции; эхολалические реакции (R-повторы) встречаются редко (3 R); **вопросительные, нулевые, фонетические реакции** оказались не характерными и не проявились при анализе первой группы слов-S (подробное описание иллюстративного материала в п. 3.2.1. главы 3).

Выявлены следующие смысловые ответы. По техническим причинам ограничимся описанием лишь некоторых AP из общего массива данных АЭ:

1.Синонимичные/антонимичные реакции. К данной группе отнесены R, образующие со S один синонимический/антонимический ряд: S-R – синонимы и симиляры: ВОДА – *океан; водопад; ручей*; S-R – антонимы и оппозицы: ЖИЗНЬ – *смерть*. При анализе этой подгруппы R были выявлены отличия в количестве ответов: у экстравертов-муж. – 86,3%, экстравертов-жен. – 72,7%, интровертов-муж. – 90,7%, интровертов-жен. – 82,7%.

2.Реакции-развертывания. Такие R, объединенные в группу предикативных и имеющие несколько разновидностей (собственно-предикативные, R-дополнения, R-определения), представлены в классификации, разработанной А.Р.Лурия:

а) атрибутивные R: ЧЕЛОВЕК – *хороший; разумный; уникальный*; б) R функциональные: КИНО – *развлечение, отдых*. Процент R-развертываний является значительным для всех групп ии.: в AP экстравертов-муж. зафиксировано 24,3%, экстравертов-жен. – 26%, интровертов-муж. – 21%, интровертов-жен. – 22,3% R данной подгруппы.

3.Конкретные реакции. В основу выделения данной подгруппы R легла концепция Ф.Кейла и Н.Баттерман [Keil & Batterman 1984]. Ученые полагают, что чем лучше человек знаком с понятием, тем более конкретно он способен объяснять его: ДЕНЬГИ – *наличные; доллар*; КИНО – *диван; пепси*.

Анализ R данной подгруппы выявил, что интроверты склонны реагировать больше конкретными R, чем экстраверты, что позволяет говорить о том, что эти ии. чаще конкретизируют понятия более точными и последовательными

ответами. В ответах интровертов-муж. было зарегистрировано 49,9%, интровертов-жен. – 47,9%, экстравертов-муж. – 42,3%, экстравертов-жен. – 41,5% ассоциаций от общего количества R.

4. Абстрактные реакции – R с наиболее высокой степенью обобщения (абстрактные житейские и научные понятия): ЖИЗНЬ – *свобода; счастье; радость*; КИНО – *развлечение; счастье; уют*. Тенденция реагирования данным способом наблюдается у экстравертов, что подтверждается количественными данными: в группе экстравертов-муж. и экстравертов-жен. зафиксировано 57,7% и 58,2% соответственно, у интровертов-муж. выявлено 50,1%, интровертов-жен. – 51,8% абстрактных R.

5. Оценочно-признаковые реакции (информация, полученная по чувственным каналам). При группировке оценочно-признаковых слов-R диссертант опирается на ряд исследований в области интеллекта [Веккер 1998; Холодная 2002], в которых признается важность участия чувственно-сенсорного компонента при переработке информации, то есть представленный в содержании понятия объект переживается испытуемым через некоторое множество дифференцированных по интенсивности чувственно-сенсорных впечатлений [Холодная 2002]. Речь идет об ассоциатах, являющихся продуктом переработки информации посредством сенсорных каналов (зрение, слух, кинестетическое чувство, обоняние, вкус). Например, R на S ВОДА – *чистая; грязная; холодная; прозрачная; питьевая*.

6. Реакции-прототипы. Анализ первой группы слов-S позволил рассмотреть полученные R с позиции теории прототипов Д.Палермо [Palermo 1978]. Под прототипом понимают наиболее типичного представителя класса, который вбирает типичные признаки всех объектов класса. В ходе анализа корпуса данных было установлено, что R-прототипы характерны для всех ии. эксперимента: ВОДА – *река*; КИНО – *фильм*.

7. Реакции-пояснения. В эксперименте данный тип R встречается довольно часто, пояснение происходит на разных уровнях абстракции, это может быть либо стремление дать дефиницию, либо объяснить значение слова через конкретную ситуацию, близкую ии. [Горошко 2001]. В АП S СЧАСТЬЕ были зафиксированы следующие R-пояснения: *много не бывает; удача в чем-либо; безоблачная жизнь; необходимость жизни*. Процент R-пояснений является незначительным при анализе полисемантических слов-S и отражает в количественном и качественном отношении универсальные особенности, присущие каждой группе ии.

В результате анализа экспериментальных данных были выделены следующие *основные* стратегии идентификации полисемантических существительных носителями языка. В рамках данных стратегий реализуется вся совокупность обнаруженных в ходе анализа опорных элементов.

1) **Стратегия идентификации слова как уяснение его значения для самого себя** обнаруживается в примерах разъяснения идентифицируемой словоформы, конкретизации путем соотнесения его с близкой по значению единицей лексикона. Идентификация происходит двумя способами:

а) с опорой на синонимы (психологические симиляры), при этом ассоциативные пары не обязательно должны согласоваться в плане принадлежности S и R к тому или иному лексико-грамматическому классу, ибо отождествление происходит не на уровне слов с присущей им грамматической формой, а на более глубоком уровне смыслов [Медведева 1981]. В исследовании на материале полисемантических слов-S было зафиксировано большое количество синонимических R: ЧЕЛОВЕК – *личность; брат; робот*; СЧАСТЬЕ – *свобода; благополучие*; б) с опорой на антонимы (психологические оппозиции) было получено незначительное количество ассоциаций данной подгруппы: ЖИЗНЬ – *смерть*.

2) **Стратегия категоризации** – отнесение к классу или подведение под более общее понятие: ВОДА – *океан; ручей*; ДЕНЬГИ – *рубли; монеты*.

3) **Стратегия идентификации с опорой на конкретную понятийную систему** имеет место при таком способе кодирования информации, который характеризуется моделью типа «признак – носитель признака» и реализуется при более четком различении дифференциальных признаков путем приписывания признака его потенциальному носителю. Приведем примеры: КИНО – *диван*; ИСКРА (кинотеатр); *комедия*; ДЕНЬГИ – *купюры; монеты*.

Вышеуказанные стратегии идентификации оказались наиболее характерными для интровертов, пытавшихся более точно идентифицировать слово, поскольку их энергия тесно связана с их внутренним миром, и проявлявших значительный интерес к своим внутренним R и образам.

4) **Стратегия идентификации с опорой на абстрактную понятийную систему** характеризуется высокой степенью интеграции, свободы от непосредственных свойств ситуации, а также определенной независимостью, гибкостью и креативностью. Человек, обладающий высоким уровнем абстрактности, способен переступить границы непосредственного и двигаться в рамках более отдаленных семантических и смысловых расстояний [Холодная 2002]: ЖИЗНЬ – *счастье; свобода; кайф*.

5) **Стратегия идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания**. При таком способе идентификации эмоции выступают как внутренний язык, как система сигналов, посредством которой субъект узнает о потребностной значимости происходящего. Эмоции, выполняющие функцию оценки, организуют деятельность, стимулируя и направляя ее. R, реализованные при помощи данного способа идентификации, указывают на отношение к объекту и хранят в себе самые разные оттенки эмоционального отношения – как положительного, так и отрицательного. После проведения пилотажного эксперимента с целью уточнения «позитивности» и «негативности» ассоциаций, все полученные реакции условно были разделены на два класса: *положительные R (ПР)*; *отрицательные R (ОР)*. Анализ данных пилотажного эксперимента показал, что на полисемантические слова-S в R всех четырех групп ии. преобладают *положительные R*. Например, на S ДЕНЬГИ в группе экстравертов-муж. были зарегистрированы 43 ПР, 7 ОР.

Анализ первой группы слов-S выявил, что экстраверты характеризуются большей эмоциональностью по сравнению с интровертами. Они легко

возбудимы, способны быстро переключать свое внимание с одного объекта на другой, склонны давать большое количество эмоционально-окрашенных ответов.

6) **Определительно-характеризующая стратегия** реализуется через признак слова и его функцию: ЧЕЛОВЕК – *хороший; честный; совершенный*.

7) **Дефиниционная стратегия**. Ии. пытаются объяснить данное слово: КИНО – *большая белая простыня, натянутая на стене; представление автора; хорошая история*. Это одна из малочисленных стратегий у ии. всех групп. Возможно, что знакомые слова не вызывают у носителей языка какие-либо сложности при опознании значения слова.

8) **Тематическая стратегия**. Группировка слов при данной стратегии идентификации происходит тогда, когда в памяти всплывают слова, принадлежащие к различным лексико-грамматическим классам и по-разному связанные с первым из воспроизведенных слов [Залевская 2005]: ВОДА – *жидкость; пить; капля; голод; сок; жажда; пепси; кувшин*.

Процесс идентификации знакомого слова обнаруживает значимость выхода за пределы непосредственно воспринимаемой информации, проявляющуюся в специфике опознания с привлечением продуктов многогранного когнитивно-аффективно-перцептивного опыта индивида при постоянном взаимодействии внешнего и внутреннего контекстов.

Анализ R, полученный на S-термины, позволил выявить следующие подгруппы формальных R:

Словообразовательные реакции – в R экстравертов-муж. было выявлено 11,8%, экстравертов-жен. – 7,6%, интровертов-муж. – 9,3%, интровертов-жен. – 10,7% R данной подгруппы; **вопросительные реакции** встретились только у трех ии. из 200; **фонетические реакции** были характерны для всех групп ии. Наибольшее количество фонетических R было зафиксировано в АП интровертов-жен. – 38,2%. Фонетические R экстравертов-муж. составили 36,2%, экстравертов-жен. – 33,8%. Наименьшее количество R данной подгруппы было выявлено в АП интровертов-муж. – 30,5%; **эхолалические реакции** были зарегистрированы всего в 4 случаях; **нулевые реакции** (R_0) – в 6 случаях: 5 R_0 в ответах экстравертов-жен., 1 R_0 – экстравертов-муж.

Таким образом, формальные R составляют 45,1% от общего числа ответов на S-термины, что значительно превышает число R поверхностного уровня лексикона на полисемантические слова-S (16,8%). В группе экстравертов-муж. формальные R – 48,4%, экстравертов-жен. – 42,4%, интровертов-муж. – 40,2%, интровертов-жен. – 49,4% от общего числа ассоциаций. Самой распространенной R поверхностного яруса лексикона во всех группах стала фонетическая R (34,7%). Преобладание формальных R на S-термины объясняется фактом актуализации по формальным признакам. Несмотря на то, что информанты – студенты технического вуза, лишь немногие из них могли сталкиваться с подобной узкоспециализированной терминологией.

Рассмотрим основные подгруппы смысловых R на материале S-терминов:

1. **Функциональные реакции** обнаруживаются при выделении функции предмета: ПИТТИНГ – *физкультура; хобби*; ДЕФЛЕКТОР – *прибор*. В АП

экстравертов-муж. было зафиксировано 14%; экстравертов-жен. – 9,3%; интровертов-муж. – 13,6%; интровертов-жен. – 9,5% R данной подгруппы.

2. Ситуационные реакции. Название этой группы носит условный характер: в этих R отражается некая хорошо знакомая ситуация; R типична, стандартна, легко воспроизводима. С другой стороны, связь между S и R устанавливается самим исследователем, поскольку некоторые звенья этой связи часто бывают пропущены: ТЕМПЛЕТ [темп] – *скорость; быстрота*. В ответах экстравертов-муж. было выявлено 18,4% ситуационных R; экстравертов-женщин – 18,2%; интровертов-мужчин – 17,8%; интровертов-женщин – 18,4%.

3. Реакции-пояснения. Количество R данной подгруппы оказалось значительным в силу специфичности исследуемого материала: ЗОЛЬНОСТЬ – *когда вместо соли используют золу*; ТРАВЕРСА – *название реки; направление в искусстве; питейное заведение, похожее на таверну*. В группе экстравертов-муж. данный вид R составил 10,9%; экстравертов-жен. – 17,3%; интровертов-муж. – 9,1%; интровертов-жен. – 14,7%.

При идентификации S-термина интро- и экстравертами были использованы следующие стратегии идентификации:

1) **Функциональная стратегия.** R, зафиксированные при данном способе реагирования, оказались малочисленными в силу того, что стимульный материал данной группы оказался новым для ии. Лишь немногие из информантов смогли опознать слова-термины, например: ЭМУЛЯЦИЯ – *имитация; подражание*; ЗОЛЬНОСТЬ – *зола; уголь; костер*.

2) При реализации **стратегии идентификации по сходству звукобуквенного комплекса** рассматривались все случаи свободных ассоциаций по случайному сходству морфем или звукобуквенного комплекса S и R: ЭМУЛЯЦИЯ – *симуляция; манипуляция*; Данный способ идентификации слова-S оказался весьма распространенным для ии. Многие слова-S оказались новыми для большинства ии., так как установлено, что использование данной стратегии происходит при высокой степени «новизны» слова-S и связано с отсутствием в сознании индивида соответствующих опознаваемому слову общих или частных идентификационных эталонов, вследствие чего идентификация значения нового слова происходит через ту информацию, которая оказалась наиболее рельефной и потому представляется опорой для сознания [Тогоева 2000].

3) Основой для выделения **стратегии идентификации с опорой на «промежуточное» звено** послужила теория Ж.Фоконье и М.Тернера, рассматривающих концептуальную интеграцию как базовую ментальную операцию [Fauconnier G. & Turner M. 2002]. Данная идентификационная стратегия также реализовалась во всех группах информантов. Рассмотрим АП S МЕСДОЗА – *больница, наркоман, наркотик, наркоз, медсестра, заболевание, инструмент хирурга, море, морское животное*. Для всех перечисленных R неким «промежуточным» звеном выступает часть указанного S – *доза*. Посредством *дозы, медицинской дозы* ии. вербализует слова *больница, медсестра, инструмент хирурга, заболевание, наркоз*. На основе графического компонента S МЕСдоза ии. дана ассоциация из области наркологии: *месячная доза, местная доза, наркоман, наркотик*. В материалах эксперимента

зарегистрировано активное вторжение жаргонной и сленговой лексики в разговорный язык. Наиболее ярко эти процессы оказывают влияние на речь молодежи, так как именно молодежь оказывается наиболее чувствительной к изменениям и зачастую сама способствует развитию лексики. Зафиксированная бинорма МЕСДОЗА – *месячная доза наркомана (сленг)* служит тому подтверждением, когда ии. наделяет данный термин совершенно новым значением, известным лишь молодому поколению. При рассмотрении R *more*, *морское животное* в качестве опосредующего звена выступает слово «медуза», скрытое в воображаемом ментальном пространстве. *Медуза* остается невербализованным словом, хотя возможно, что в сознании индивида присутствовало отчетливое представление о ней.

4) При исследовании *стратегии идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания* на S ПАРОНИТ в АП экстравертов-жен. были зафиксированы 31 ПР, 19 ОР.

Дифференциация позитивных и негативных эмоций является весьма условной, поскольку одно и то же психическое состояние может представлять собой сложное единство противоположных переживаний, и лишь выявление доминирующего компонента позволяет отнести его к группе положительных/отрицательных эмоций. Критерий выделения двух ассиметричных пластов эмотивной лексики носит исключительно языковой характер, представляя собой положительную/отрицательную оценку, заключенную в значении наименований эмоций. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о собственно оценке, а о «квазиоценке», так как эмоциональное состояние может расцениваться как положительное/отрицательное лишь с точки зрения «общего мнения»: когда человек веселится – это хорошо, когда печалится – плохо [Вольф 1982].

5) При реализации *дефиниционной стратегии* ии. пытаются дать свое толкование слова: ПИГТИНГ – *человеческий живот*; *сережка в пупке*.

Подводя итоги по обнаруженным способам идентификации S можно констатировать, что для всех исследуемых групп актуальной является *функциональная стратегия*, для экстравертов доминирующим способом осознания значения данного слова являются *стратегия идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания*, а также *дефиниционная стратегия*. Для интровертов доминирующим способом осознания значения слова является *стратегия идентификации слова-стимула с опорой на промежуточное звено*. *Стратегия идентификации слова по сходству звукобуквенного комплекса* оказалась основной для всех групп респондентов. Полагаем, что в подобных случаях значение S не осознается, основанием для актуализации ассоциативной связи служит наиболее рельефный для ии. элемент формы воспринимаемого слова, актуализующий лишь формальную сторону некоторого ассоциата, используемого также ии. без осознания его значения. При этом в качестве ассоциативной R фигурирует та словоформа, которая на момент проведения эксперимента оказалась по идентифицированному признаку исходного слова ближайшей к нему в АП соответствующего яруса идиолексикона этого ии. Поиск ассоциата в данном случае совершается

автоматически, а степень интеллектуальной активности ии. является минимальной [Залевская 2005]. Отсутствие необходимости осмысливать слово-S может в этих случаях объясняться совместным хранением форм компонентов таких ассоциативных пар в составе единых комплексов в поверхностном ярусе лексикона, благодаря чему их совместное воспроизведение оказывается возможным при минимальной степени интеллектуальной активности ии. При опознании формы исходного слова срабатывает механизм вероятностного прогнозирования, который актуализирует ближайший в данный момент контекст. Это может происходить без обращения к глубинному ярусу значений, хотя при становлении такого рода контекстов в основе объединения двух словоформ в единый комплекс поверхностного яруса лексикона должна была лежать смысловая связь.

В ходе анализа псевдослов были выявлены многочисленные типы формальных R, при этом смысловых R обнаружено не было. Но в ответах ии. присутствуют стратегии идентификации, свидетельствующие о наличии смыслового вектора функционирования значения слова (см. *дефиниционную* стратегию).

Экспериментальный материал позволил выделить следующие типы формальных R:

Словообразовательные; персеверации от раздражителя (реагирование предшествующим стимулом); **фонетические реакции**. При анализе псевдослов было выявлено значительное количество фонетических R.

Были выявлены следующие стратегии идентификации:

1) **Стратегия идентификации с опорой на звукобуквенный комплекс**. При встрече с незнакомым словом происходит автоматическое включение его в контекст предшествующего опыта носителя языка. Данный тип R мотивирован актуализацией единиц лексикона, имеющих сходство со S по формальным признакам. Проанализировав весь корпус R, полученных в результате эксперимента, выяснили, что в группе экстравертов-муж. около 30% всех R было дано с опорой на фонетический образ слова. В группе экстравертов-жен. данный показатель составил 36%; интровертов-муж. – 28,4%; интровертов-жен. – 30% от общего числа R. Например: КАЛУША – *калоша; галоша; капуша; клуша*; БУТЯВКА – *булавка; козавка; малявка*.

2) **Стратегия идентификации с опорой на фонетический образ стимула как промежуточный элемент ассоциативного процесса**. Совместный с ии. анализ ассоциативных пар «S – R» позволил выявить недостающие звенья ассоциативного процесса: ЛЯПУША – [лягушка] *жаба; вид лягушки*.

На S КАЛУША в ряде случаев промежуточным компонентом явилось слово *клуша*. В толковых словарях зафиксировано два значения этого слова: 1) курица-наседка; 2) *перен.* неуклюжая, неповоротливая женщина. Таким образом, на данный S были получены следующие ассоциативные R: КАЛУША – [клуша] *ворона; курица; недотепя; растяпа*.

3) **Стратегия идентификации с опорой на морфологические компоненты слова**. Новые слова характеризуются тем, что входящие в их состав морфемы или другие элементы этих слов могут быть хорошо известны носителю языка,

владеющему другими словами, содержащими данную морфему. Некоторые элементы этих слов встречаются в знакомых словах, не имеющих семантической связи с новым словом. Таким образом, являясь новыми для ии., псевдослова все же будут иметь некоторую семантическую прозрачность [Комарова 2007]. Опорными элементами в данном случае, по мнению Т.Ю.Сазоновой, могут служить различные компоненты слова, как значимые, или морфологические компоненты, так и простые цепочки графем и/или фонем, находящиеся в начале, в середине и в конце слова. Идентификация также может быть обусловлена комбинацией двух или более мотивирующих элементов [Сазонова 1998]. Данное наблюдение согласуется с теорией Л.В.Банкевича о «ключевых точках слова», то есть элементах, несущих о нем наибольшую информацию. Речь идет об особой части слова – «магните», который притягивает слова-ассоциаты к слову-S или «доминанте», общей для некоторых слов [Банкевич 1981].

Например, S ПЕРЕБИРЮШКА имеет три «магнита» – ПЕРЕБ: *перебор; перебирать; перебор; перебиралка*; ЮШКА/УШКА/ШКА: *игрушка; плюшка; побирушка; побрякушка; безделушка, болтушка; брошка; барабашка; хрюшка* и БИР: *бирюлька*. Посредством первой «ключевой точки» соответственно стали R *жирный; неумеренный человек; гурман; конфеты; неповоротливый; привередливый*. Вторая «ключевая точка» ЮШКА/УШКА/ШКА направила процесс идентификации таким образом, что результатом стали R *ребенок; младенец; украшение; маленькая девочка*.

4) **Стратегия идентификации с опорой на морфологический компонент слова как промежуточный элемент ассоциативного процесса:** БУТЯВКА – [тявкать] *дворовая собачка*; КАЙОДЛА – [кайот] *волк; зверь*.

5) **Стратегия идентификации с опорой на лексико-грамматический класс и грамматическую форму псевдослова.** При анализе псевдослов был отмечен ряд R, когда ии. прямо называли часть речи и грамматическую форму слова-S: ЛЯПУПА – *уменьшительно-ласкательное прилагательное*.

6) При анализе псевдослов актуальной для всех групп информантов оказалась также **дефиниционная стратегия**, когда ии. пытались дать свое толкование слова: БУТЯВКА – *нехороший человек; детский лепет*.

7) **Стратегия идентификации с опорой на эмоционально-оценочные переживания.** Анализ фактического материала показал, что любое слово, предъявляемое в ассоциативном эксперименте, вызывает R, свидетельствующие о наличии у этого слова некоторой эмоциональной нагрузки. Например, на S ПЕРЕБИРЮШКА в группе интровертов-муж. были зафиксированы 39 ПР, 11 ОР.

Анализ полученных данных и выявление стратегий и опор, которые респонденты используют для идентификации псевдослов, позволил сделать следующие выводы:

1. Идентифицируя псевдослова, ии. преимущественно опираются на формальные мотивирующие элементы и морфологические компоненты слов.

2. Фонетический образ слова и морфологические компоненты могут служить элементами выхода на внутреннюю картину мира, способствуя тем самым включению нового слова в состав единиц ментального лексикона.

Данные количественного анализа и качественной интерпретации всего стимульного ряда наглядно выявляют динамический характер функционирования значения слова в условиях интро- и экстравертизма.

Основой для моделирования семантических процессов у индивидов с различными личностными установками стала модель процесса развития значения слова, разработанная Т.М.Рогожниковой. Графическое изображение анализируемой в диссертации семантической динамики совпадает с направлениями семантических изменений, представленных в ранее созданной автором спиралевидной модели развития значения полисемантического слова у индивидов разных возрастов, выявляя объективную пригодность модели и для характеристики языкового поведения взрослых респондентов, имеющих разные личностные установки.

Варианты спирали изображены на рисунках 1 и 2, где вершиной является основное значение слова, а увеличивающиеся в горизонтальном и вертикальном направлениях витки представляют периферийные значения («зона семантического распыления»), связанные друг с другом и с основным различными отношениями. На рисунках варианты моделей выделены черным цветом, а модель, разработанная Т.М.Рогожниковой, серым цветом.

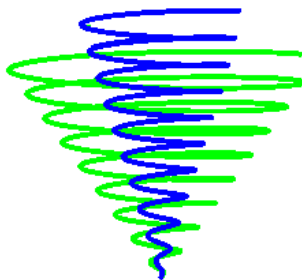

Рис. 1. Модель функционирования семантики слова у индивидов экстравертированного типа

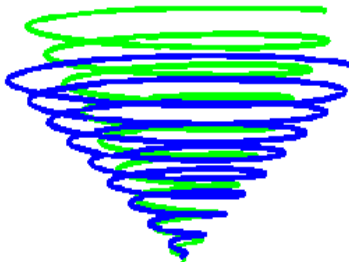

Рис. 2. Модель функционирования семантики слова у индивидов интровертированного типа

Отличие модели функционирования семантики слова у индивидов экстравертированного типа связано прежде всего с тенденцией обобщать, реагировать абстрактными ответами – «генерализировать», а также с высоким уровнем стереотипности и своеобразием лексического наполнения АП, что дало основание «вытянуть» спираль и увеличить количество витков, уменьшив

их в диаметре (вертикальный вектор). Склонность интровертов «дифференцировать» – конкретизировать, детализировать, пояснять, реагировать единичными и разными ответами побудило увеличить диаметры витков (горизонтальный вектор), за счет чего уменьшается их количество в спирали.

Спиралевидная модель, представленная в двух вариантах – расширенном и суженном (соответственно для интро- и экстравертов), изображает функционирование семантики слова для обеих исследуемых групп как процесс непрерывный и постепенный. Иными словами, это процесс, в котором нет разрыва между витками. Горизонтальное изображение – накопление дифференциальных признаков и последующее их расширение; вертикальный срез – это непрекращающиеся качественные перестроения идиолексикона, под которым понимается выделение и обобщение самого главного и важного, переконструирование различных оснований для вновь возникаемых связей и отношений.

Модели обладают высоким прогностическим потенциалом для дальнейших исследований семантической динамики на широком возрастном диапазоне с учетом многих параметров.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и обсуждаются перспективы научного поиска.

Библиографический список содержит свыше 300 работ, куда вошли научные труды отечественных и зарубежных авторов.

В **Приложении** приведены технические термины, используемые в качестве слов-стимулов.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ:

1. Закорко С.В. Вопросы исследования процессов идентификации слов интровертами и экстравертами / С.В. Закорко // Искусство и образование. – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 2008. – № 8. – С. 98-104.
2. Закорко С.В. Эмоционально-оценочный компонент значения слова (по материалам ассоциативного эксперимента с интровертами и экстравертами) / С.В. Закорко // Филология. Искусствоведение. – Челябинск: Вестник ЧелГУ, 2009. – № 5. – Выпуск 29. – С 25-27.
3. Закорко С.В. Исследование внутренней организации значения слова через анализ ассоциаций интровертов и экстравертов /С.В. Закорко // Филология. Искусствоведение. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. № 2. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2009. – С. 276-279.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

4. Закорко С.В. Структура семантики слова и разные психологические типы: история вопроса // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: УГАТУ, 2006. – С. 119-122.
5. Закорко С.В. Вопросы организации экспериментального исследования семантики слова // Актуальные проблемы в науке и технике. Том 2. // Сборник статей 2-ой региональной зимней школы-семинара аспирантов и молодых ученых, 13-17 февраля 2007. – Уфа: Изд-во «Технология», 2007. – С. 239-241.
6. Закорко С.В. История развития типологических моделей психотипов. // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: УГАТУ, 2007. – С. 391-395.
7. Закорко С.В. Экспериментальное исследование значения слова у испытуемых разных психологических типов // Мавлютовские чтения: Всероссийская молодежная научн. конф., посвященная 75-летию УГАТУ: Сборник трудов Том 5 / УГАТУ. – Уфа, 2007. – С. 17-18.
8. Закорко С.В. Свободный ассоциативный эксперимент в исследовании семантики слова: предварительные результаты // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы IV Международных Березинских чтений. Вып. 14. – М.: ИНИОН РАН, МГЛУ, 2008. – С. 84-91.
9. Закорко С.В. Структура ассоциативных полей технических терминов и полисемантических слов // Актуальные проблемы в науке и технике. Том 3. // Сб. статей третьей всероссийской зимней школы-семинара аспирантов и молодых ученых, 20-23 февраля 2008. – Уфа: Изд-во «Диалог», 2008. – С. 330-336.
10. Закорко С.В. О характере языковых единиц в пространстве ассоциативного поля слова // Одиннадцатые Ефремовские чтения: концепция современного мировоззрения: Материалы 11-й международной конференции «Ефремовские чтения». – СПб.: ЛЕМА, 2008. – С. 177-181.
11. Закорко С.В. Особенности ассоциативной структуры технических терминов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф., Т. 3. – Челябинск: ООО «Изд-во РЕКПОЛ», 2008. – С. 194-198.
12. Закорко С.В. Некоторые количественные показатели в стратегиях идентификации слов-стимулов интровертами и экстравертами // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: Материалы VIII-й Международной научной конференции. М.; Ульяновск: Ин-т языкознания РАН; Ульяновский гос. ун-т, 2008. – С. 95-97.
13. Закорко С.В. Идентификация значения полисемантического слова: психолингвистический аспект // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: УГАТУ, 2008. – С. 125-129.
14. Закорко С.В. Различные типы реакций в условиях интровертизма и экстравертизма // Мавлютовские чтения: Всероссийская молодежная научная конференция: сб. тр. в 5 т. Том 5 / УГАТУ. – Уфа: УГАТУ, 2008. – С. 18-19.

15. Загорко С.В. Особенности семантического развития личности интровертов и экстравертов / Личность и общество: материалы трех научно-практических конференций / отв. ред. Е.К. Миннибаев; Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2009. – С. 109-111.
16. Загорко С.В. Развитие значения слова в индивидуальном сознании людей разных психологических типов // Галерея ассоциативных портретов: монография / Т.М. Рогожникова и др.; под общей редакцией Т.М. Рогожниковой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2009. – С. 166-182.
17. Загорко С.В. Семантическое развитие слова в индивидуальном сознании интровертов и экстравертов / Психоллингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психоллингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 15-17 июня 2009 г./ Ред. коллегия: Е.Ф.Тарасов (отв. ред.), О.В.Балясникова, Е.С.Ощепкова, Н.В.Уфимцева. – М.: Изд-во «Эйдос», 2009. – С. 280-281.
18. Загорко С.В. Стратегии идентификации слов интровертами и экстравертами / Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы международной открытой заочной научно-практической конференции (15 января-15 марта 2008г.) / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2009. – С. 76-82.